

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора ФГКОУ ВО
«Академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
генерал-майор юстиции,
кандидат юридических наук,
доцент

 Багмет А.М.

«02» 09 2016г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»**

на диссертацию Ерпылёва Ивана Владимировича

на тему «**Реализация института допустимости доказательств в уголовном
процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных
государств (сравнительно-правовой анализ)**»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальностям 12.00.11 – «Судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»
и 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Диссертационное исследование Ерпылёва Ивана Владимировича
посвящено рассмотрению допустимости уголовно-процессуальных
доказательств в весьма актуальном аспекте – с позиций сравнительно-
правового исследования.

Автор работы справедливо отмечает, что «отечественные исследования
уголовного процесса зарубежных стран являются, по большей части,
описательными» (с. 4), что позволяет признать интересной в научном плане
попытку И.В. Ерпылёва не только исследовать положения о допустимости
уголовных доказательств в зарубежных государствах, но и свести воедино

критерии допустимости доказательств, предложить теорию реализации допустимости доказательств в национальном уголовном процессе, а также классификацию положений о допустимости доказательств на формализованные и материальные.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе положений о допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств, сравнении указанных положений с установлениями отечественного права (с выявлением возможных достоинств и недостатков различных подходов к реализации допустимости доказательств), а также в обоснованных предложениях автора по классификации подходов к реализации допустимости уголовно-процессуальных доказательств на формализованные и материальные. Научную ценность представляет и сравнительно-правовое исследование административных и судебных процедур исследования допустимости доказательств в уголовном процессе России и зарубежных государств, в ходе которого развивается предложенное автором работы теоретическое положение о том, что допустимость доказательств реализуется в правоохранительной деятельности через соответствующие процедуры проверки допустимости доказательств.

Автором работы учтены положения отечественных научных исследований, посвященных институту допустимости доказательств в уголовном процессе, а также значительного числа работ на иностранных языках, в связи с чем следует признать последовательность и теоретическую обоснованность научного поиска И.В. Ерпилёва, констатировать проверяемость полученных им результатов исследования и их взаимосвязь с правовыми концепциями и научными мнениями, которые были разработаны ранее.

Следует отметить и высокую теоретическую и практическую значимость исследования.

Прежде всего, автор исходит из наднационального, общетеоретического понимания института допустимости доказательств в уголовном процессе, презюмирует равенство целей законодателей разных государств, устанавливающих требования к допустимости доказательств в уголовном процессе, что создает теоретические предпосылки для применения положений ст. 455 УПК РФ, так как диссертант предлагает исходить из «признания равнозначности правил о допустимости доказательств в российском и зарубежном праве» (с. 13).

В научный оборот вводятся не исследованные ранее положения зарубежных уголовно-процессуальных законов о допустимости доказательств, а также доктринальные мнения зарубежных ученых. Автор непосредственно цитирует положения иностранного законодательства, что придает исследованию особую убедительность.

Первая глава диссертации посвящена историческим и теоретическим аспектам института допустимости доказательств в уголовном процессе.

В диссертации проанализировано историческое развитие института допустимости доказательства в отечественном праве, фрагментарные положения о допустимости доказательств автор усматривает в самых древних источниках российского права, например, «в ст. 2 Русской Правды (краткая редакция) указано, что при наличии телесных повреждений (следов крови и синяков) показания свидетелей не требуются» (с. 26), при этом, проводится параллель с ангlosаксонской теорией недопустимости избыточных доказательств.

Анализ исторических источников права сопровождается авторским комментарием относительно истоков тех или иных традиций отечественного уголовного процесса и доказательственного права, например, указано, что в ст. 142 Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. содержится положение о том, что сведения о процессуальных действиях заносятся в протокол «вкратце», из чего автор делает вывод: «отсюда, видимо, берет начало отечественная традиция не дословной, а конспективной записи хода

процесса в протоколах следственных и судебных действий, что в корне расходится с англосаксонской традицией» (с. 33).

Традиционный обзор теоретических представлений о допустимости доказательств ученых советского и современного периода также сопровождается суждениями автора о полноте и правильности понимания института допустимости доказательств (с. 37 – 46).

Теоретическую новизну представляет собой обобщение понимания допустимости доказательств в уголовном процессе стран континентальной (с. 46 – 52) и англосаксонской (с. 53 – 58) систем права, приводятся положения, общие для трактовки допустимости доказательств в данных системах права.

Диссертантом предложено ввести в научный оборот новую теоретическую категорию «реализация допустимости доказательств», под которой понимается «процесс перехода идеи о допустимости в процессуально закрепленный набор требований к доказательству» (с. 66).

В зависимости от существа требований к доказательству, которые являются критериями его допустимости в уголовном процессе, автор выделяет два подхода к реализации допустимости доказательств: формализованный (когда требования касаются только формы, внешних реквизитов, правил собирания и фиксации доказательства, а содержание доказательства во внимание не принимается) и материальный (когда критерием допустимости является содержание доказательственной информации).

Вторая глава исследования посвящена формализованному подходу к реализации допустимости доказательств, выделены признаки данного подхода, причины его возникновения (с. 73 – 85).

На примере параграфа, посвященного анализу критериев формализованного подхода к допустимости доказательств, становится очевидной удачная форма подачи сравнительно-правового материала, избранная автором: анализ положений зарубежного права проводится не по

государствам, а по схожим институтам и явлениям, что позволяет добиться большей степени информативности и обобщения.

Так, при описании такого формализованного требования к допустимости доказательств как надлежащий субъект доказывания автор сначала указывает на существующую практику допуска к собиранию доказательств только судей (судейских чиновников), либо административных должностных лиц, ссылается на законодательство Пакистана, Ирана, Сингапура, Индии, касается проблемы отраслевой принадлежности органов, ведущих расследование, ссылаясь на законодательство США, Японии, КНР, Великобритании, Франции и США (с. 86 – 88).

Отдельный параграф посвящен исследованию влияния недостатков формализованного подхода к реализации института допустимости доказательств на правоохранительную деятельность, где И.В. Ерпылёв указывает на излишнюю гипертрофизацию формы в отечественном уголовном процессе (с. 104 – 107).

В третьей главе автор рассматривает материальные подходы к реализации института допустимости доказательств, также анализируются причины его возникновения и основные черты.

Среди отдельных критериев данного подхода И.В. Ерпылёв называет «экзотические» для отечественного законодательства правила «наилучшего доказательства», касается концепции «ограниченной допустимости» и проблемы исследования диффамирующих сведений в уголовном процессе, частное собирание доказательств. Небезынтересными представляются суждения автора по вопросу свидетельских иммунитетов и тайны исповеди.

Следует согласиться с предложением автора о расширении «перечня возможных доказательств с целью повышения значения электронного документооборота в сфере уголовного процесса», тем более, что данное суждение соответствует общему вектору развития процессуального законодательства РФ, в частности, положениям об использовании электронного документооборота в процессуальной деятельности,

изложенным в федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

В четвертой главе диссертации рассматривается динамическая характеристика института допустимости доказательств – процессуальное разрешение вопроса о допустимости доказательств, которое автор трактует как вид правоохранительной деятельности.

И.В. Ерпылёв выдвигает положение о том, что признание доказательства недопустимым в уголовном процессе является уголовно-процессуальной санкцией. По его мнению, уголовно-процессуальная ответственность в данном случае наступает за несоблюдение требований к форме и содержанию доказательства и выражается в невозможности ссылаться на доказательство на всех стадиях уголовного процесса.

Данное положение следует признать интересным, хотя и спорным, но последнее не отрицается и автором.

Диссертант рассматривает досудебный и судебный порядок реализации допустимости доказательств как процессуальную деятельность правоохранительных органов, ведущих расследование по уголовному делу и суда. Данная часть исследования также проведена в сравнительно-правовом аспекте.

Правильным с практической точки зрения представляется мнение автора о том, что решение о допустимости потенциального доказательства может приниматься на стадии его обнаружения: И.В. Ерпылёв ведёт речь об «игнорировании тех сведений, которые потенциально являются недопустимыми доказательствами, при их обнаружении» (с. 150).

Большинство научных суждений автора исследования соответствуют критериям обоснованности и новизны, вместе с тем, имеются следующие замечания:

1. В параграфе 1.3.1 итоговое понятие реализации допустимости доказательства вводится через описание его признаков. Хотелось бы видеть более консолидированное определение данной правовой категории.

2. Автором рассмотрен порядок разъяснения прав непрофессиональным участникам уголовного процесса на примере проведения первого допроса обвиняемого (с.97 - 104) при помощи сравнительного анализа аналогичных действий, предусмотренных российским уголовным процессом и практикой, выработанной в США. Нам представляется, что автор затронул достаточно проблемный вопрос отечественного уголовного судопроизводства, но предложил не совсем обоснованное и аргументированное решение. Некоторые положения, приведенные в работе, явно устарели и не соответствуют новым реалиям их применения, а также не подтверждены примерами их практической реализации.

3. Автором внесены предложения по внедрению элементов материальных требований к допустимости доказательств в уголовном процессе России (с. 127 – 136), с которыми мы не можем согласиться, в связи с тем, что некоторые из них не находят практической реализации.

Мы считаем, что устранив «зависимость приобщения к материалам уголовного дела на досудебной стадии процесса доказательств, собранных защитников в рамках ч. 3 ст.83 УПК РФ, от воли следователя», и предусмотрев «уведомительную процедуру, в ходе которой следователь будет обязан приобщить доказательства к делу» (с. 128), будет ликвидирована процессуальная самостоятельность следователя, как субъекта, наделённого процессуальным законом по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Автор в работе упоминает о том, что «Суды имеют тенденцию при заявлении ходатайств о признании доказательств недопустимыми откладывать разрешения данного ходатайства до вынесения итогового судебного решения по делу» (с. 129). Несмотря на фактическое обвинение

судов в прямом нарушении закона, данное утверждение не подтверждено автором конкретными примерами судебной практики.

4. Автором проведено фундаментальное сравнительное исследование критериев допустимости доказательств в уголовном процессе России и ряда зарубежных государств, но при этом не исследован проблемный институт отечественного законодательства – преюдиции в уголовном процессе, где критерии признания доказательств допустимыми в различных процессах (уголовном, арбитражном, гражданском и административном) российского судопроизводства смогли бы внести существенный вклад и в теорию и в практику отечественного судопроизводства.

5. При проведении сравнительно-правового анализа института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств автором не проводилось эмпирическое исследование проблемных вопросов, нашедших отражение в работе диссертанта, что, возможно не привело бы к некоторым неточностям и значительно украсило бы результаты проведённого исследования.

Вместе с тем, указанные замечания приводятся в рамках научной дискуссии и не влияют на положительное впечатление от докторской диссертации.

Основные положения докторской диссертации нашли отражение в автореферате докторской диссертации, а также в публикациях по теме докторской диссертации, в том числе, в 3 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов докторских исследований.

Докторская диссертация представляет собой цельный, завершённый научный труд, отличающийся внутренней логикой и единством, обладающий новизной и практической значимостью.

Изложенное позволяет сделать вывод, что докторская диссертация на тему «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств

(сравнительно-правовой анализ)» соответствует критериям, изложенными в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а автор диссертации Ерпылёв Иван Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.11 – «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» и 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидатом юридических наук, подполковником юстиции Золотухиной Натальей Валерьевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса «05» сентября 2016 г. (протокол №1).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации

полковник юстиции

А.М. Новиков

«06» сентября 2016 г.

Руководитель отдела кадров ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»	
	 расшифровка подписи
подпись	

Подпись Новикова А.М. заверяю _____

(125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12,
8(499) 750-10-58, akskrf@ya.ru)